

УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2019-4-251-254

Александрина Наталья Михайловна
Natalia M. Alexandrina

старший преподаватель кафедры управления
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

senior lecturer of the department in management
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: aleksanlrinan.m@gmail.com

Состояние и тенденции криминогенной виктимизации юридических лиц

The status and trends of criminal victimization legal entities

В статье представлен количественно-качественный анализ потерпевших юридических лиц на территории Российской Федерации в период с 2014 по 2018 год. Проведенный мониторинг и статистический анализ позволили выделить 6 глав Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым больше всего зарегистрировано потерпевших юридических лиц за последние 5 лет. Рассмотрение вопроса о состоянии и тенденциях криминогенной виктимизации юридических лиц на протяжении длительного периода позволяет увидеть реальное количество жертв и осознать масштабность выявленной проблемы.

Ключевые слова: жертвы, юридические лица, корпоративные жертвы, потерпевшие, виктимологические исследования, количественно-качественные показатели, статистические показатели, главы Уголовного кодекса Российской Федерации.

The article presents a quantitative and qualitative analysis of the victims of legal entities in the Russian Federation in the period from 2014 to 2018. The monitoring and statistical analysis made it possible to identify 6 chapters of the Criminal code of the Russian Federation, according to which the most victims of legal entities are registered over the past 5 years. Consideration of the status and trends of criminogenic victimization of legal entities over a long period allows us to see the real number of victims and to understand the scale of the identified problem.

Keywords: victims, legal entities, corporate victims, victims, victimological studies, quantitative and qualitative indicators, statistical indicators, chapters of the Criminal code of the Russian Federation.

Современная действительность сталкивается с новыми вызовами преступности и определяет дальнейшие пути развития как законодательства, так и научного сообщества. Представляется актуальным помимо разностороннего изучения жертв — физических лиц более подробно остановиться на исследовании жертвы — юридического лица, имеющей, несомненно, свою специфику.

Следует обратиться к высказываниям по интересующему нас вопросу известного ученого В.С. Устинова, внесшего значительный вклад в отечественную виктимологию, создавшего и возглавлявшего «Виктимологическую ассоциацию» в Нижнем Новгороде. Ученый обращал внимание на необходимость исследования

жертв не только физических лиц, но и групп людей, их объединений, производственных предприятий и т. д. Он акцентировал внимание на том, что нельзя сводить статус юридических лиц и других организаций к статусу гражданского истца. В условиях рыночных отношений организациям причиняется не только имущественный ущерб, но и моральный, организационно-управленческий и политический. В связи с этим потерпевшими следует признавать не только физических, но и юридических лиц. Давно пора расширить виктимологическое понятие жертвы за счет организаций, являющихся или не являющихся юридическими лицами, и других коллективных образований. В связи с изменением формы экономического устройства

© Александрина Н.М., 2019

государства, появлением сотен тысяч частных собственников виктимологическое изучение таких общностей, как жертв преступлений весьма перспективно и практически значимо [1, с. 142—143].

В процессе изучения проблемы становится важно разобраться и проанализировать количественно-качественные характеристики корпоративных жертв, определить состояние и тенденции криминальной виктимизации юридических лиц.

Согласно официальным статистическим данными ГИАЦ МВД России всего за период с 2014 по 2018 год было зарегистрировано 1 257 467 потерпевших юридических лиц, из них в 2014 году — 259 252, 2015 году — 282 953, 2016 году — 243 673, 2017 году — 233 659, 2018 году — 237 930 [2]. Анализ статистических показателей свидетельствует о резком увеличении жертв в 2015 году на 9,1% и снижении виктимизации корпоративных жертв в последующие годы (рис. 1).

Проведенный мониторинг и статистический анализ позволил выделить 6 глав Уголовного кодекса РФ, по которым больше всего зарегистрировано потерпевших юридических лиц от преступлений за последние 5 лет (с 2014 по 2018 г.).

Самое большое количество жертв наблюдается от преступлений против собственности, входящих в главу 21 УК РФ. На данную категорию преступлений приходится 89,9% от всех потерпевших юридических лиц, что свидетельствует о том, что имущество предприятий и организаций является объектом преступлений. Так, всего за период с 2014 по 2018 год по данной главе зарегистрировано 1 130 489 жертв — юридических лиц, в частности: в 2014 году — 229 755,

2015 году — 254 914, 2016 году — 219 097, 2017 году — 210 744, 2018 году — 215 979. Анализ потерпевших указывает на негативную тенденцию увеличения их числа в 2015 году на 11%, в последующие годы следует отметить положительную динамику (рис. 2).

Анализ статистических показателей второй группы потерпевших юридических лиц, относящихся к преступлениям против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ), свидетельствует о том, что в 2015 году сохраняется общая тенденция увеличения количества жертв на 10,3%, а также наблюдается уменьшение в 2016 и 2017 годах и незначительное увеличение в 2018 году. Всего с 2014 по 2018 год зарегистрировано 15 019 корпоративных жертв: в 2014 году — 3 092, 2015 году — 3 412, 2016 году — 2 843, 2017 году — 2 638, 2018 году — 3 034 (рис. 3).

Третья группа преступлений, совершаемых в отношении юридических лиц, по которой зарегистрировано значительное количество потерпевших, это преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ). Всего за исследуемый период было учтено 15 тысяч корпоративных жертв, в том числе в 2014 году — 2 703, 2015 году — 2 802, 2016 году — 2 942, 2017 году — 3 144, 2018 году — 3 409. Таким образом, в период 2014—2018 годов наблюдается ежегодное увеличение количества потерпевших юридических лиц в сфере экономической деятельности (рис. 4).

При анализе статистических показателей группы потерпевших от преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, входящих в главу 19 УК РФ, мы обнаруживаем, что за 5 лет было зарегистрировано 7 071 потерпевшее юридическое лицо: в 2014 году — 2 053, 2015 году —

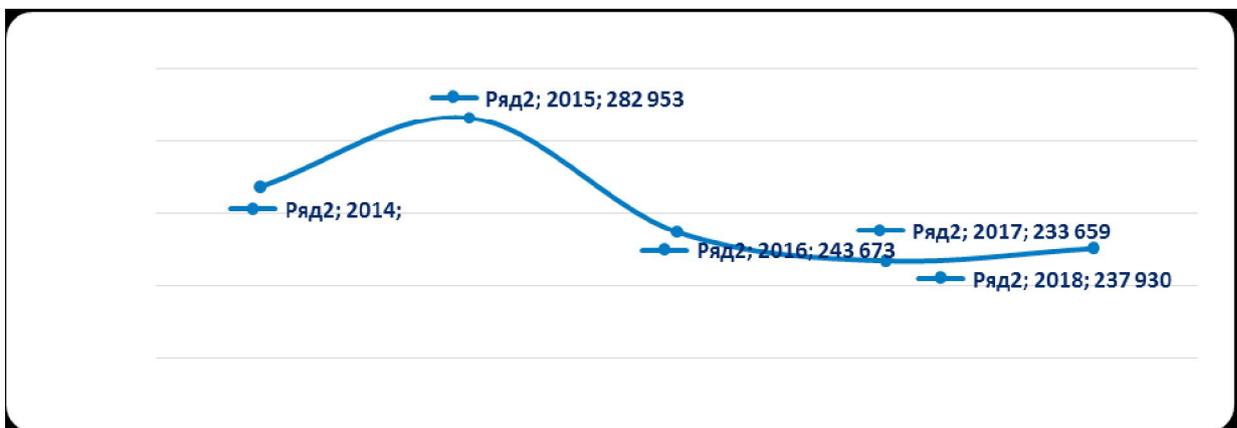

Рис. 1. Количество потерпевших юридических лиц в 2014—2018 г.

1 782, 2016 году — 1 404, 2017 году — 1 110, 2018 году — 722. Устойчивая положительная тенденция к снижению числа жертв от преступлений, входящих в данную главу, наблюдается на всем протяжении исследуемого периода. Количественный показатель ежегодно уменьшается и составляет в отношении АППГ: в 2015 году — 13,2%, 2016 году — 21,3%, 2017 году — 21%, 2018 году — 35%, что составляет в среднем 22,6% (рис. 5).

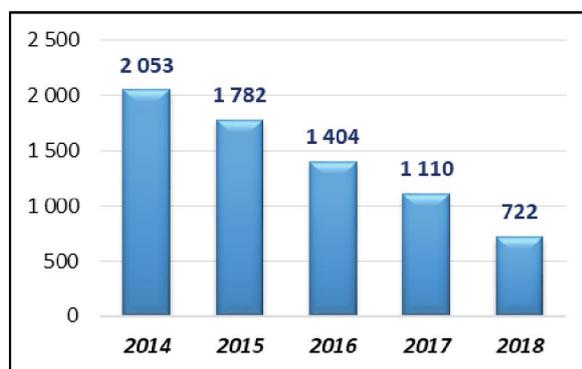

Рис. 5. Юридические лица — жертвы преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19 УК РФ)

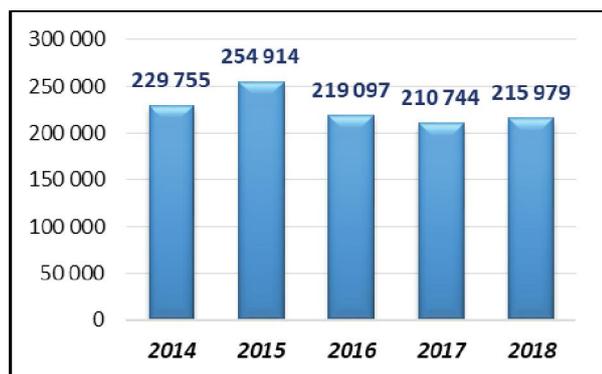

Рис. 2. Юридические лица — жертвы преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ)

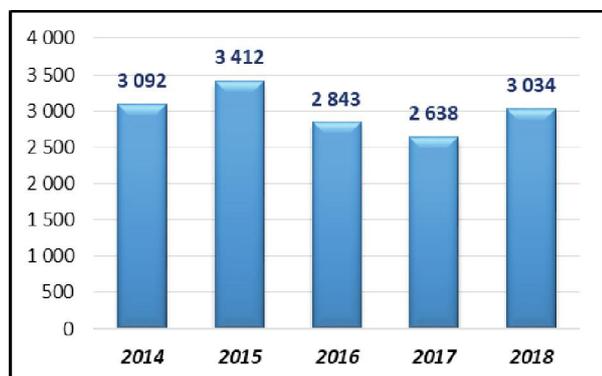

Рис. 3. Юридические лица — жертвы преступлений против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ)

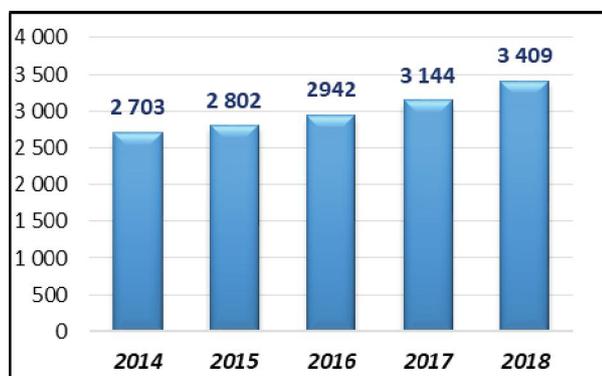

Рис. 4. Юридические лица — жертвы преступлений в сфере экономической деятельности гл. 22 УК РФ)

К пятой группе корпоративных жертв относятся потерпевшие от преступлений против семьи и несовершеннолетних, входящих в главу 20 УК РФ. Всего в период с 2014 по 2018 год зарегистрировано 6 454 таких жертв, из них в 2014 году — 3 099, 2015 году — 2 188, 2016 году — 722, в 2017 году — 360, в 2018 году — 85. Анализ статистических показателей свидетельствует о положительной динамике на протяжении всего исследуемого периода и, в частности, резкого уменьшения потерпевших данной категории в 2018 году на 97,3% по сравнению с 2014 годом (рис. 6).

К шестой группе корпоративных жертв относятся потерпевшие от преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, входящих в главу 30 УК РФ. Всего в период с 2014 по 2018 год зарегистрировано 5 168 таких жертв, из них в 2014 году — 741, 2015 году — 842, 2016 году — 1 114, 2017 году — 1 161, 2018 году — 1 310. Анализ количественно-качественных показателей указывает на отрицательную динамику на протяжении всего исследуемого периода (рис. 7).

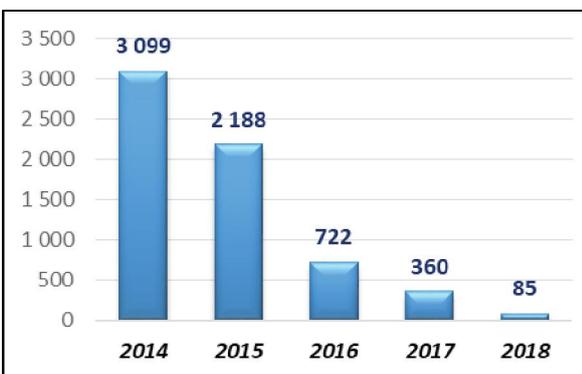

Рис. 6. Юридические лица — жертвы преступлений против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ)

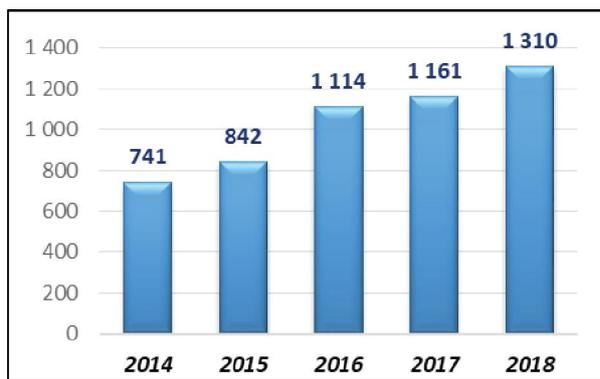

Рис. 7. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ)

Таким образом, в исследуемом периоде с 2014 по 2018 год наблюдается общая тенденция к снижению количества потерпевших — юридических лиц. Исключение составляют показатели 2015 года, в которых просматриваются негативные изменения статистических данных. Самую большую группу потерпевших юридических лиц составляют жертвы преступлений против собственности, что составляет 89,9% от всех учтенных жертв.

Анализ показывает, что в 2015 году увеличилось общее количество корпоративных жертв, в частности, потерпевших от преступлений, отнесенных к 21, 22, 24 и 30 главам УК РФ. Несмотря на снижение жертв по большинству показателей, в 2016 и последующих годах наблюдается рост потерпевших — юридических лиц от преступлений в сфере экономической деятельности и от преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Данные показатели вызывают беспокойство и, несомненно, заслуживают более пристального внимания и анализа причин, способствующих росту жертв — юридических лиц. Наряду с объективными причинами увеличения количества

потерпевших по данным главам УК РФ возможно и то, что уменьшилась латентность (сокрытие по различным причинам) или перекалфикация деяния и отнесение к потерпевшим именно юридических лиц правоохранительными и судебными органами, что и нашло отражение в статистической отчетности.

В заключение следует отметить, что представленные и рассмотренные состояние и тенденции криминальной виктимизации юридических лиц не могут отразить всю глубину проблемы причинно-следственных связей становления жертвой и оценки причиненного ущерба предприятиям и организациям. В целях объяснения негативных последствий, а также превентивных мер необходимо всестороннее исследование данного феномена. Системный анализ, применение различных методов исследования, анализ законодательства и судебной практики, анкетирование, опросы потерпевшей стороны и сотрудников правоохранительных органов позволят сформировать собирательную модель проблематики и улучшить профилактические мероприятия по минимизации причинения вреда юридическим лицам.

Примечания

1. Устинов В.С. Криминология. Общая часть: учебное пособие. Н. Новгород, 2001.
2. Сведения о количестве потерпевших за январь — декабрь 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 гг. М.: ФКУ ГИАЦ МВД России. Сборник по Российской Федерации. Ф. 493. Кн. 4.

References

1. Ustinov V.S. Criminology. General part: study guide. Nizhny Novgorod, 2001. (In Russ.)
2. Information on the number of victims for January — December 2014, 2015, 2016, 2017, 2018. Moscow: FKU GIATS Ministry of Internal Affairs of Russia. Collection of the Russian Federation. F. 493. Book 4. (In Russ.)